

Ночь окончательно окутала кампус. Окна общежитий одно за другим вспыхивали огнями, словно рассыпанные по бархату крошечные бриллианты.

В комнате 302 горела лишь одна настольная лампа. Её мягкий, тёплый свет погружал большую часть помещения в зыбкие тени, сглаживая дневные углы и создавая атмосферу, полную странного, непривычного напряжения.

Покончив с тортом, девушки по очереди сходили в ванную. Когда Фэн Жосюэ, облачённая в скромную хлопковую пижаму и всё ещё дышащая свежестью после умывания, вышла наружу, она застала Су Яо уже полулежащей на её кровати — да, именно на её, а не на своей собственной.

Су Яо переоделась в шёлковую сорочку. Гладкая ткань облегла изгибы её тела, а подол, едва доходивший до середины бедра, открывал взору стройные, белоснежные ноги. Она небрежно листала книгу, которую Фэн Жосюэ оставила на тумбочке. Тёплый свет отбрасывал крошечную тень на её опущенные ресницы, и её профиль казался до невозможного спокойным и прекрасным.

Сердце Фэн Жосюэ пропустило удар. Она замерла на пороге.

— Чего встала? — Су Яо подняла голову, перевела взгляд со страниц на неё и похлопала по пустому месту рядом с собой. — Иди сюда, пора спать.

Её тон звучал настолько естественно, будто иначе и быть не могло.

Фэн Жосюэ сжала пальцами край своей пижамы, голос её едва слышно дрожал:

— Я... я плохо сплю, буду тебе мешать... — попыталась она предпринять последнюю попытку сопротивления.

Су Яо закрыла книгу, положила её на тумбочку и, невозмутимо глядя на неё, слегка приподняла уголки губ:

— Ничего страшного, я сплю крепко. — Она помолчала, и в её глазах промелькнуло нечто не терпящее возражений: — Или хочешь, чтобы я подошла и принесла тебя сама?

— ... — Фэн Жосюэ тут же умолкла. Она знала: если Су Яо что-то говорит, она непременно это сделает.

Смирившись с судьбой, она медленно, словно нехотя, подобралась к краю кровати. Осторожно приподняв уголок одеяла, она легла как можно дальше от Су Яо, вытянувшись в струнку и напрягшись, словно каменное изваяние.

Матрас слегка прогнулся под тяжестью второго человека. Тепло тела Су Яо и её сладкий, нежный аромат начали проникать повсюду, окутывая Фэн Жосюэ.

Су Яо, наблюдая за её видом, напоминающим человека перед лицом смертельной опасности, едва заметно усмехнулась. Она протянула руку и одним щелчком выключила лампу.

Комната мгновенно погрузилась в темноту, лишь слабый свет уличных фонарей за окном едва угадывался в размытых очертаниях мебели.

Лишившись зрения, Фэн Жосюэ стала необычайно чуткой ко всему остальному.

Она отчётливо слышала дыхание Су Яо, совсем рядом, чувствовала лёгкие потоки воздуха, когда та ворочалась, и ощущала, как густой аромат Су Яо, исходящий от подушек и одеяла, становится всё сильнее.

Она крепко зажмурилась, стараясь дышать медленнее, притворяясь, что уже спит.

Однако в этот момент тёплая рука мягко, словно пробуя почву, легла ей на талию.

Фэн Жосюэ вздрогнула, словно от удара током, и едва не подскочила на месте.

Но рука лишь сильнее сжалась, с лёгким усилием потянув её назад, прижимая её тонкую спину к тёплому и мягкому телу.

— М-м... — Фэн Жосюэ не сдержала короткого вскрика.

Су Яо обняла её со спины, положив подбородок на макушку девушки. Горячее дыхание коснулось ушной раковины. Через два слоя тонкой ткани пижамы Фэн Жосюэ отчётливо чувствовала изгибы тела и жар Су Яо.

— Не двигайся, — прозвучал в темноте голос Су Яо. В нём слышалась ленивая сонливость, но в то же время — ясный контроль. — Спи.

Фэн Жосюэ застыла в её объятиях, боясь даже вздохнуть. Рука, лежавшая на талии, казалась пугающе осязаемой. Ладонь пришлась как раз на самое узкое и чувствительное место, и тепло кожи передавалось даже сквозь ткань.

Су Яо, казалось, бессознательно шевельнулась, и её ладонь слегка погладила талию, словно проверяя что-то.

Следом из темноты донёсся тихий, полный удивления и игривости смешок:

— Малышка... Какая же у тебя тонкая талия.

Эти слова, словно опалённое искрой пёрышко, мгновенно воспламенили кровь в жилах Фэн Жосюэ. Её щёки вспыхнули, и хорошо, что в темноте этого было не разглядеть. От этого «малышка» у неё затрепетало сердце, а вторая часть фразы заставила её сгореть от стыда.

К тому же... от того поглаживания по коже пробежала волна щекотной дрожи, которую она была не в силах сдержать.

Су Яо явно почувствовала, как тело в её объятиях напряглось и мелко задрожало.

Словно обнаружив нечто крайне интересное, её пальцы больше не удовлетворились тканью пижамы. Тихонько проскользнув под подол, прохладные кончики пальцев коснулись нежной кожи на талии Фэн Жосюэ.

— !

Фэн Жосюэ судорожно вздохнула. Она резко дёрнулась, инстинктивно пытаясь свернуться в клубок и сбежать от этого ощущения, похожего на разряд тока.

— А ты довольно чувствительная, — снова раздался смеющийся голос Су Яо.

Она сжала объятия ещё крепче, не давая вырваться. Хулиганские пальцы, впрочем, не продвинулись дальше, а лишь нежно, успокаивающе замерли на гладкой коже, ощущая её прохладу и мелкие мурашки, возникшие от прикосновения.

— Су Яо... не надо... — в голосе Фэн Жосюэ слышались слёзы — от стыда и паники. Это чувство полной беспомощности, когда твои чувствительные точки находятся в чужой власти, выбивало почву из-под ног, но в глубине тела зарождался странный, пугающий трепет.

— Чего ты боишься? — Су Яо прижалась губами почти к самому уху, обдавая его горячим дыханием, полным волнующей двусмысленности. — Я же сказала: мы просто спим.

Её пальцы наконец двинулись, но лишь для того, чтобы кончиками едва ощутимо очертить круги на нежной коже талии, вызывая волны невыносимой щекотки и дрожи.

— Будь паинькой, не двигайся, и я дам тебе поспать, — голос Су Яо звучал как гипнотическое заклинание, в котором сквозила мягкая угроза. — Если будешь дёргаться, не гарантирую, что на этом всё закончится.

Фэн Жосюэ мгновенно замерла, даже дышать стала тише, боясь, что малейшее движение приведёт к ещё более «страшным» последствиям.

Почувствовав покорность, Су Яо удовлетворённо хмыкнула. Рука, хозяйничавшая на талии, наконец замерла, но не убралась — она продолжала лежать властно и уверенно, заявляя свои права.

В темноте переплетались их дыхание и стук сердец.

Напряжённое тело Фэн Жосюэ, под воздействием постоянного тепла и ровного ритма сердца девушки за спиной, очень медленно, постепенно начало расслабляться. Стыд и странное, почти пугающее чувство покоя переплелись между собой, и усталость в конце концов взяла верх над тревогой. Сознание начало меркнуть.

Прежде чем окончательно погрузиться в сон, она в полузабытьи почувствовала, как лёгкий, невесомый поцелуй коснулся её затылка.

Словно прикосновение бабочки — мимолётное, но оставившее жар, способный отпечататься даже в сновидениях.

<http://bllate.org/book/21400/2182953>